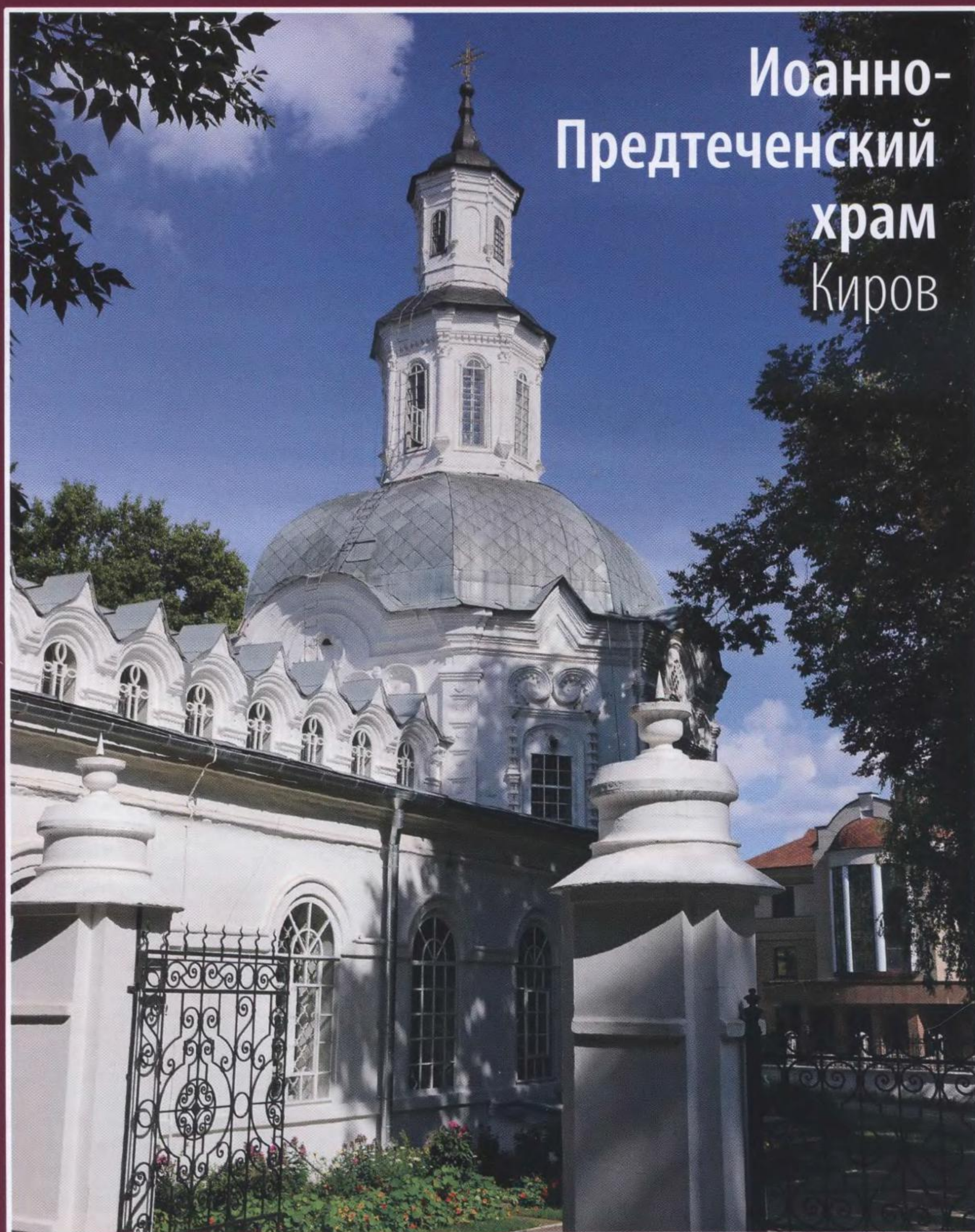
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

№111

Святыни

«Речной» образ

Облик

Вятское барокко

Судьбы

Визит Иоанна Кронштадтского

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Вопреки запрету 3

Рождение шедевра

За городскими стенами 4

Через века

Освящения и потрясения 6

Святыни

Самообновившийся образ 12

Облик

Вятское барокко 14

Окрестности

Из Хлынова в Киров 20

Судьбы

Народный зодчий 24

Литургия Иоанна Кронштадтского 28

Современная жизнь

Прежний храм на прежней улице 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 111, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», "Де Агостини", «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Роман Цирулёв

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 04.11.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори, (низ) © Игорь Литвяк/Фотобанк Лори; 4: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (центр) © Наталья Илюхина/Фотобанк Лори; 5: (верх и центр) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Ю. Левянт/РИА Новости; 6: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 6/7: (на развороте) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 7: (обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 8: (верх, обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine Art/EastNews; 9: (верх) © Росфото/Юрий Кобзев, (центр) © Игорь Низов/Фотобанк Лори; 10: (верх, лев.) © Fine Art/EastNews, (верх, прав.; низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 11: (верх, лев.) © Владимир Федоренко/РИА Новости, (верх, прав.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Сергей Бровко/РИА Новости; 12/13: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 14: (верх, лев.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (верх, прав.) © Григорий Писоцкий/Фотобанк Лори, (низ) © Станислав Шаклеин/РИА Новости; 15/18: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 19: © С.А. Рубис; 20/23: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 24: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 25: (верх, лев.; низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (верх, прав.) © Шлыков Андрей/GeoPhoto; 26: © Юрий Абрамочкин/РИА Новости; 26/27: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 27: (верх) © Елена Солодовникова/Фотобанк Лори, (низ, обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 28: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 29: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (центр) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Тарасенков/Фотобанк Лори; 30: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С.А. Рубис, (низ, обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Вопреки запрету

Россия, начало XVIII века... Петровские преобразования потребовали напряжения всех сил страны. Историки до сих пор спорят, стоили ли результаты затраченных усилий и можно ли было обойтись меньшей кровью.

▲ *Памятник Петру Великому в Шлиссельбурге.*

Одним из самых ярких примеров готовности Петра Великого на любые жертвы ради достижения своих целей — знаменитый запрет на каменное строительство по всей стране, кроме Петербурга. Царь так мечтал быстрее отстроить новую столицу, что в 1714 году одномоментно оставил без работы всех русских каменщиков, рассчитывая, что они в поисках пропитания отправятся в Петербург. Своя логика в этом была — Петербург строился медленнее, чем ожидалось, камня в болотистой местности не хватало, а каменщики ехали сюда с неохотой.

Определенный эффект указ имел, каменщиков в городе на Неве действительно прибавилось. Однако отрицательных последствий, конечно, было больше — люди оставались без средств к существованию (ведь не каждый мог позволить себе бросить родные места, отправившись в неведомое далёко), а здания стояли недостроенными. Видя это, царь убавил строгости — через несколько лет разрешили каменное строительство в центре Москвы, которая из-за постоянных пожаров тоже остро нуждалась в каменных зданиях, а уже в 20-е годы XVIII века вновь позволили возводить из камня церкви по всей стране. Тем не менее, полностью запрет был снят только в 1741 году.

Здесь мы встречаемся с удивительным фактом: каменный Иоанно-Предтеченский храм в Вятке (тогдашнем Хлынове) начали строить ровно в том году, когда вышел запрет, и строили в годы, когда он оставался наиболее строгим. Причем строили не абы как, а мастерски, и, несомненно, церковь оказалась необыкновенно заметной постройкой, даже несмотря на свое окраинное положение. Точных сведений о том, почему вятским строителям удалось безнаказанно обойти указ сурового царя, мы не имеем, однако из этого примера становится понятно: Россия столь велика, что даже властному самодержцу не хватало авторитета, чтобы держать ее всю под своим полным контролем. Закон нарушался. И именно этому мы обязаны тем, что в далеком от столиц Хлынове появился настоящий архитектурный шедевр.

▼ *Петропавловская крепость в Петербурге. Именно на строительство столицы Петр I предполагал бросить силы всех каменщиков страны.*

События эпохи

1677 В Вятке строится первое каменное здание — Троицкий собор, разобранный в следующем столетии.
1682 Восшествие на русский престол Петра I.
1700–1721 Северная война.
1701–1714 Война за испанское наследство в Европе.
1703 Основание Санкт-Петербурга.
1707 Образование из Англии и Шотландии Соединенного Королевства Великобритания.
1711 В Вятке (Хлынове), в новой слободе за городским валом, строится деревянная церковь в честь Рождества Иоанна Предтечи.
1714 Петр I издает запрет на каменное строительство во всей России, кроме Санкт-Петербурга. Иоанно-Предтеченскую церковь Вятки (Хлынова) перестраивают в камне.
1715 Смерть французского короля Людовика XIV.

За городскими стенами

Своим созданием Иоанно-Предтеченский храм Кирова обязан расширению города, случившемуся в конце XVII века. Сейчас церковь находится в историческом центре, в пешей доступности от других достопримечательностей, но когда-то это была далекая окраина Хлынова-Вятки.

▲ *Иоанно-Предтеченский храм.*

Город, в котором расположен Иоанно-Предтеченский храм, «герой» этого выпуска, отличает своеобразная судьба — у него нет постоянного названия. Сейчас он называется Киров, хотя исторически это Вятка, и дореволюционное имя, хоть пока и не признанное официально, снова имеет довольно широкое хождение. При этом долгое время, в XV—XVIII веках город именовался Хлыновом, по воздвигнутому здесь в 1456—1457 годах деревянному кремлю. Именно в Хлынове и построили Иоанно-Предтеченский храм.

Случилось это, когда воевода Григорий Афанасьевич Козловский в 1664—1667 годах возвел вокруг вятского посада второй круг укреплений на высоком земляном валу, увеличив таким образом в несколько раз площадь города в исконном значении этого слова, то есть территории, огороженной и защищенной от нападения врага. Хлынов находился очень далеко от границ России, которым могли угрожать войска других государств, но на дворе был неспокойный «бунташный» век с многочисленными восстаниями, да и окружали Хлынов в основном покоренные Москвой народности, которые вполне могли выступить против царской власти.

Вятский кремль располагался на высоком берегу реки Вятки и занимал относительно небольшую площадь — ее значительная часть ныне отошла под центральный Александровский парк. От кремля ничего не осталось, но вятские краеведы тщательно изучили его по сохранившимся источникам, и теперь гуляющие по центру города то и дело сталкиваются с информационными щитами, рассказывающими, какая именно башня кремля находилась поблизости. Вокруг кремля, как это обычно бывает, стихийно разрастался незащищенный посад, и вот его-то и решил обнести валом воевода Козловский.

▲ *Раифский монастырь в Казани, откуда в Иоанно-Предтеченский храм принесли Грузинскую икону Божией Матери.*

После строительства стен посад стал застраиваться еще быстрее, и места даже в новых границах быстрорастущему городу скоро не хватило — новые поселения стали появляться уже и за внешними стенами. Так, отдельная слободка из 98 дворов возникла в концах Воскресенской и Ильинской улиц. Местные жители вскоре изъявили желание иметь собственную церковь. По тогдашним законам, просить нового храма и отдельного прихода могло любое поселение в 100 дворов, но обитатели завальной части Хлынова обратились с челобитной к архиерею, даже не достигнув формально необходимой численности.

Правда, поначалу — челобитная была составлена в 1710 году — архиепископ Вятский и Великопермский Дионисий (Ушаков) оставил ее безо всякого внимания. Владыка в это время гостил в Москве, куда ему и отправили поступившее прошение слобожан... То ли оно затерялось

▲ *Внутри храм ныне выглядит очень нарядно.*

▲ *Старинный дискос в Иоанно-Предтеченском храме.*

в дороге, то ли у архиерея нашлись причины не отвечать на него, но, в любом случае, жителям «бесцерковной» окраины пришлось на следующий год составлять новую челобитную. Интересно, что посвящение будущей церкви было уже определено — просители писали о храме именно в честь Рождества Иоанна Предтечи. Прошение 1711 года оказалось удачливее первого, и владыка Дионисий подписал храмозданную грамоту, повелев перенести в дальнюю слободу старую деревянную Покровскую церковь. Меньше чем через четыре месяца работы были завершены, и перенесенную церковь переосвятили в честь Рождества Иоанна Предтечи.

Однако в деревянном храме жителям окраинной слободы скоро стало тесно. Уже через три года настоятель церкви священник Лука Луппов от имени горожан обратился к архиерею с новой просьбой — разрешить на этот раз строительство каменной церкви, которая, что любопытно, повторяла бы деревянную своими очертаниями. Это говорит о том, что не дошедшая до нас деревянная церковь в честь Рождества Иоанна Предтечи, во-первых, была очень красивой, а во-вторых, являлась образцом вятской разновидности русского барокко, которое в здешних местах реализовывалось и в дереве.

Возведение каменного Иоанно-Предтеченского храма, дошедшего, в несколько перестроенном виде, до наших дней, началось 5 июня 1714 года и длилось пять лет. Именно этим годом датируется знаменитый запрет императора Петра I на каменное строительство в провинции — вся страна тогда работала на скорейшее устроение северной столицы. Нарушение этого запрета — скорее всего, не недобрая воля кого-то из представителей местных властей, а просто яркий пример того, как непросто было управлять такой гигантской страной, как Россия, где законы могли уже поменяться, пока предыдущая их версия шла в отдаленные уголки государства.

◀ *Дымковская игрушка — знаменитый традиционный вятский промысел.*

Освящения и потрясения

Таким был герб Вятки-Хлынова в те времена, когда строился Иоанно-Предтеченский храм.

Время и история не пощадили старую Вятку: Иоанно-Предтеченский храм, построенный в начале XVIII века в самой новой части города, сейчас является третьим по возрасту зданием в ней. За три столетия он прошел общий для многих русских храмов путь: от создания к расцвету, а затем через закрытие и забвение к возрождению в новейшее время.

Иоанно-Предтеченская церковь была построена спустя несколько десятилетий после появления в Вятке первых каменных зданий. На протяжении веков город оставался полностью деревянным; первым сооружением из камня в нем стал Троицкий собор 1677 года. Его строительство связывают с незадолго до того назначенным на Вятскую кафедру епископом Ионой. Однако первая попытка оказалась не вполне удачной — храм возвели с ошибками, он начал быстро разрушаться и уже в 1759 году был разобран. Следующий опыт каменного строительства в этих местах — Успенский собор Трифонова монастыря (1684—1689), вышедший не в пример совершеннее и считающийся сейчас одним из самых ценных памятников зодчества в городе. Спустя пару десятилетий в Вятке сформировался собственный оригинальный стиль храмовой архитектуры.

Имена создателей каменной Иоанно-Предтеческой церкви не известны, но очевидно, что это были выдающиеся мастера. Даже несмотря на то, что храм перестраивался, а нынешний, особенно нарядный вид приобрел уже в конце XIX века, основные его формы, пропорции и богатый декор — дело рук именно безымянных вятских мастеров. На вятской земле сложилась своя школа русского барокко, которое отличает-

Вид с храмовой колокольни.

«Вятская баталия» — известная лубочная картинка.

ся особенным региональным разнообразием. Стилистическое «нахождение» вятского барокко совпадает с географическим — это некий переходный стиль между северорусской традицией, с одной стороны, и уральско-сибирской, с другой. Впрочем, сам термин «вятское барокко» нельзя назвать устоявшимся, и серьезно это направление пока не исследовано. Однако в малых городах и селах Кировской области можно встретить множество прекрасных церквей, имеющих много общих черт. Увы, большинство из них пребывает в весьма плачевном состоянии.

Строительная история

Первоначально в храме имелся только один престол — в честь Рождества Иоанна Предтечи, — помещавшийся в красивом и необычайно светлом из-за крупных двухсветных окон восьмерике. Однако вскоре по ходатайству ранее упомянутого нами настоятеля Луки Луппова с северной стороны началось строительство придела, освященного в 1729 году в честь Грузинской иконы Божией Матери. Такое довольно необычное посвящение связано с тем, что список этой древней иконы появился уже в деревянной Иоанно-Предтеческой церкви, а попал он туда от проезжих купцов, доставивших его из Раифского монастыря, что под Казанью. Икона сразу стала пользоваться почитанием, почему и решили освятить в ее честь новый придел.

В 1735 году к храму пристроили каменную колокольню в характерном для Вятки стиле — высокий восьмерик с глухими стенами, придающими постройке суровую величественность.

В 1781 году храм подвергся серьезной перестройке. Прежде всего, был разобран и обновлен его обветшавший купол. Как выглядела первоначально верхняя часть храма, сейчас сказать сложно, но известно, что церковь увенчали не копией прежней, а новой конструкцией, состоявшей из двух восьмериков. Одновременно приподняли и укрепили сам купол. Вскоре с южной стороны храма появился еще один придел. Его строили в 1786—1793 годах и освятили во имя пророка Захарии и праведной Елисаветы, родителей Иоанна Крестителя. Поскольку Иоанну Предтече посвящен главный престол храма, то посвящение придела его родителям выглядит закономерным, оправданным логикой Священной истории.

В XVIII веке приделы выглядели не так, как сейчас. Они были изолированы от основного храма и перекрыты низкими сводами. В 1825 году прихожане начали перестраивать храм, чтобы объединить оба придела и трапезную часть в единое пространство. Работы затянулись, переосвятить приделы удалось только в 1828 и 1839 годах, после чего храм превратился в единый трехпрестольный с большой просторной трапезной и единым сводом.

▲ *Так смотрятся верхние окна трапезной с хоров.*

▲ *Декор Иоанно-Предтеченского храма.*

В 1860-е годы в нем снова кипела работа, но она была связано только с внутренним убранством — а именно, на средства купца Андрея Куклина в церкви устроили роскошный восьмиярусный иконостас с золотой

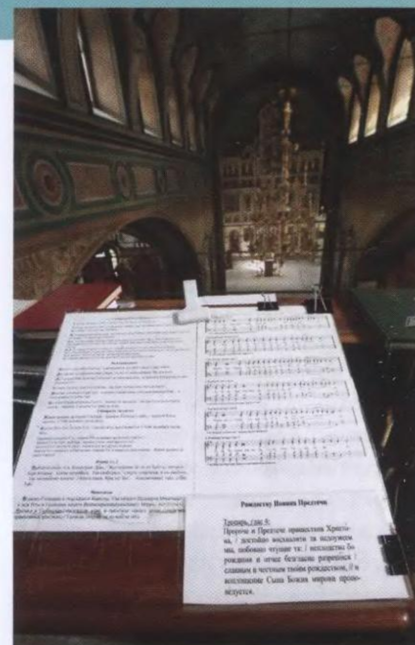

▲ *Ограда храма.*

резьбой. По своему великолепию он вполне мог соперничать с иконостасами многих столичных храмов, а сейчас смотрится особенно выигрышно в сочетании с появившимися позже орнаментальными росписями.

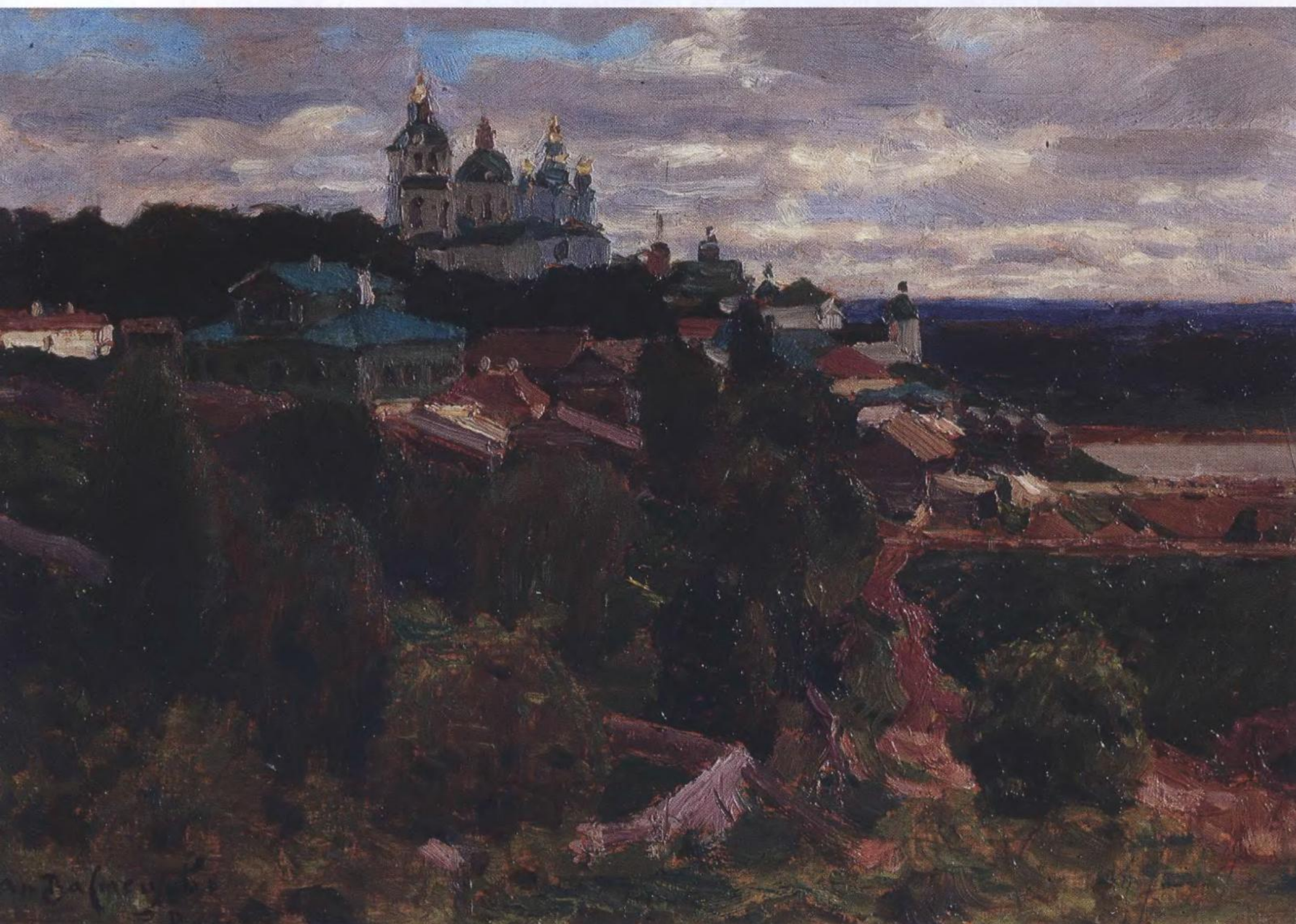
Эти росписи — результат следующей реставрации храма, происходившей на рубеже XIX—XX веков. Главную роль в ней сыграл видный вятский архитектор Иван Чарушин вместе со своим коллегой и другом Георгием Джмухадзе, которому мы и обязаны столь необычным, почти фантастическим по мотивам и богатству деталей росписям. С ними храм стал еще более оригинальным, хотя архитектура выделяла его и раньше среди церквей города. Что касается Чарушина, бывшего прихожанином церкви и жившего бок о бок с ней, то он провел общую реставрацию и добавил храму одну из его ярчайших деталей — ряды полукруглых окон с килевидными наличниками под потолком трапезной части. Такое решение сделало церковь еще праздничнее снаружи и светлее изнутри.

Под руководством Чарушина были несколько перестроены оба придела, которые, таким образом, освятили уже в третий раз в их истории. Любопытно, что освящение

▲ *На клиросе.*

▼ *Одна из вятских церквей на картине Аполлинария Васнецова (а братья Васнецовы были вятичами), написанной в 1916 году.*

совершил епископ Алексий (Опоцкий) — то же имя носил архиерей (епископ Алексий (Титов)), у которого еще в XVIII веке первый настоятель храма испрашивал разрешения устроить престол в честь Грузинской иконы Божией Матери.

▲ *Дореволюционная открытка с видом Вятки.*

Накануне революции

В XX век Иоанно-Предтеченский храм вступил в полном расцвете. Он был недавно вновь перестроен, благоустроен, при нем существовал немалый приход. В 1903 году при церкви открылась собственная школа. Косвенной причиной ее возникновения явилась... болезнь императора Николая II. В 1900 году государь опасно заболел брюшным тифом, и по всей стране стали совершаться молебны о его выздоровлении. Когда молитвы были услышаны и царь поправился, епископ Вятский Алексий (Опоцкий) предложил в память об этом исцелении построить церковноприходскую школу.

В судьбе этой школы принял непосредственное участие один из самых ярких церковных деятелей эпохи, праведный Иоанн Кронштадтский, который в 1904 году побывал в Вятке и служил в Иоанно-Предтеченской церкви. Именно он прислал икону Спасителя в качестве пожертвования на школу. До этого средства собирались очень медленно, и строительство оказалось под угрозой, однако после поддержки праведного Иоанна Кронштадтского поток жертвований

Александро-Невский собор

В XIX веке в Вятке, как и во многих губернских городах, бывших одновременно центрами епархий, построили большой кафедральный собор. После 1917 года именно кафедральные соборы, будучи центрами духовной жизни, вызывали особое раздражение большевиков. Из-за их относительной новизны эти храмы часто объявляли «не имеющими художественной ценности» и уничтожали. Не повезло и вятскому Александро-Невскому собору.

Александро-Невский собор, спроектированный Александром Витбергом, смотрелся очень необычно.

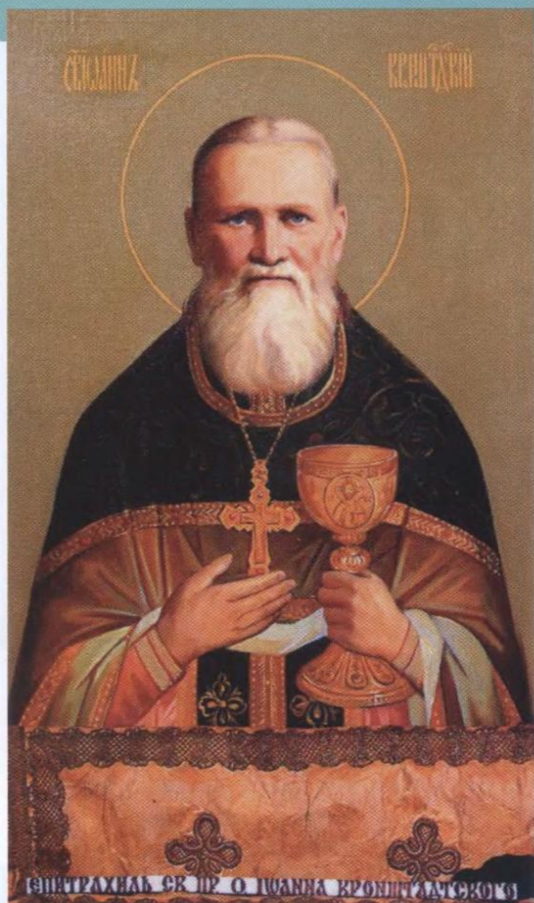
Однако достаточно взглянуть на старое фото храма, чтобы понять, что художественной ценностью он, несомненно, обладал. Сочетание неовизантийского и псевдоготического стилей, высокие узкие окна, характерные для западноевропейской готики, не только на фасаде, но и в центральном барабане, необычно расположенные угловые башни — все это делало архитектуру собора уникальной. Так что, уничтожая собор как «не имеющий художественной ценности», власти лукавили, отрабатывая идеологический заказ.

Каким образом в Вятке появился столь необычный храм? Дело объясняется весьма просто — в первой половине XIX века Вятка была частым местом ссылки. Здесь, например, до своей эмиграции вынужденно проживал Герцен (в городе есть его дом-музей), а одновременно с ним академик архитектуры Александр Витберг. Именно он являлся автором первого, еще ампирного проекта храма Христа Спасителя в Москве, который намеревался построить император Александр I в честь победы над Наполеоном. Храм был заложен на ненадежной почве Воробьевых гор, и строительство почти не продвигалось; вскоре строителей обвинили в хищении выделенных на собор денег и судили. Пострадал и Витберг, угодивший в ссылку, хотя, по свидетельству современников, он был человеком редкой честности и не смог бы посягнуть на казенные деньги.

Как бы то ни было, проект Витберга не осуществился — строительство затянулось так, что архитектурные вкусы успели поменяться, и собор построили в итоге в совсем другом стиле (и на другом месте) — а сам архитектор оказался в Вятке и возвел здесь, возможно, еще более выдающееся сооружение — Александро-Невский собор. Кстати, среди его учеников в городе были и представители знаменитой семьи Чарушиных, один их которых через несколько десятилетий проведет масштабную реставрацию Иоанно-Предтеченской церкви.

Александро-Невский собор строился 25 лет и был освящен в 1864 году. Формальным поводом для его строительства стало желание увековечить визит в Вятку императора Александра I незадолго до его смерти. Храм вырос на относительно окраинной Хлебной площади — сейчас она называется Театральной и является центром современного Кирова. Вокруг собора располагался сквер, где со временем установили бюст Александра III.

В 1937 году Александро-Невский собор исключили из списка памятников архитектуры, а затем взорвали.

◀ *Праведный Иоанн Кронштадтский, отслуживший в храме литургию летом 1904 года.*

резко возрос, и уже вскоре школа распахнула свои двери.

В ЧУЖИХ РУКАХ

После революции ситуация резко изменилась. Гонения на храм начались с первых лет новой власти. В 1918 году пролилась первая кровь: расстреляли старосту храма Федора Ездакова «в ответ на убийство Урицкого и ранение Ленина». Впрочем, это было связано скорее с политикой, а не с его деятельностью в церкви. Храм оставался действующим, несмотря на обычное для 1920-х годов открыто враждебное отношение к нему светских властей.

В следующем десятилетии положение ухудшилось. Набрало силу обновленчество, которое пользовалось поддержкой государства как новая, «более удобная» форма православия, вполне лояльная к коммунистической идеологии и власти. Некоторое время храм пребывал в роли «обновленческого кафедрального собора». Тучи сгущались быстро, и вскоре обновленцы, не справившиеся с задачей упразднения традиционного православия, перестали устраивать большевиков. В 1935 году, когда город Вятку уже переименовали в Киров в честь недавно убитого видного государственного деятеля, Иоанно-Предтеченский храм окончательно закрыли. Настоятель и клир лишились своего места служения — впрочем, остались живы, что по тем временам можно считать немалой удачей.

▲ *Пример орнаментальных росписей храма.*

В здании церкви разместили архив, а уже позже, в 1960-е годы, его приспособили под планетарий. Широкий полусферический купол собора отлично подходил для изображения звездного неба, и через бывший храм прошли многие поколения вятских детей и подростков. Все росписи были замазаны; точнее, все, кроме

▼ *Вид на долину Вятки из городского парка.*

одной — чудом уцелело изображение преподобного Серафима Саровского, очутившееся в кабинете одного из сотрудников администрации планетария.

▲ *Установка нового иконостаса в одном из вятских храмов. Фотография 1988 года — «перестройка» в разгаре.*

▶ *Главный иконостас.*

Великорецкий крестный ход

Говоря о духовных традициях Вятки, нельзя не упомянуть о, пожалуй, самой знаменитой из них — Великорецком крестном ходе, одном из самых протяженных и старых в России. Каждый год в начале июня за пять дней верующие проходят 150 километров с чудотворной Великорецкой иконой святителя Николая Угодника.

Великорецкая икона была обретена вятским крестьянином Семеном Агалаковым в 1383 году, через три года после Куликовской битвы. Произошло это на берегу реки Великой, из-за чего икона и получила свое название. По преданию, от иконы исходило сияние, а страждущие по молитвам перед ней получали исцеления. На месте ее явления построили часовню, но через несколько десятилетий было решено перенести образ в Вятку, которая в то время была известна как Хлынов. С тех пор, вот уже пять столетий, икона ежегодно возвращается на место своего обретения — в этом и состоит Великорецкий крестный ход, проходящий с 3 по 8 июня.

С недавнего времени чудотворный образ находится в надвратной церкви Успенского Трифонова монастыря — самой известной вятской обители, главный храм которой служит кафедральным собором Вятской епархии. Крестным ходом икона доставляется в село Великорецкое, а потом возвращается в город.

Традиция Великорецкого крестного хода никогда не прерывалась. В первые пореволюционные годы он продолжал собирать многие тысячи паломников. Только с 1937 года, когда уничтожили Александро-Невский собор, а чудотворную икону, хранившуюся в нем, изъяли, он стал тайным — небольшие группы паломников совершали переходы по маршруту крестного хода и поклонялись месту обретения образа. Официальный запрет на крестный ход вышел лишь в 1959 году, но и это не остановило верующих.

В 1989 году «хрущевский» запрет на крестный ход отменили; с 1993 года он полностью повторяет исторический маршрут. В 2000 году Великорецкий крестный ход получил статус всероссийского, и с тех пор количество его участников заметно возросло. Вскоре был побит дореволюционный рекорд — 27 тысяч участников крестного хода. В последние годы их число превышает 30 тысяч человек.

За свою историю Великорецкая икона святителя Николая побывала в разных городах России, включая Москву, куда ее доставляли крестным ходом еще в XVI веке. Сам чудотворный образ получил огромное распространение, его списки разошлись по самым дальним уголкам нашей страны.

Великорецкий крестный ход. Фотография 2013 года.

Самообновившийся

В православии особым почитанием во все времена пользовались обретенные иконы — образы, явившиеся «как бы» случайно, неизвестного происхождения, молитвы перед которыми сразу начинали находить короткий путь к Господу. Мы привыкли, что истории о таких иконах, как правило, относятся к глубокой старине. Однако и в наши дни подобные случаи происходят — подтверждением тому совсем недавно обретенная святыня Иоанно-Предтеченского храма.

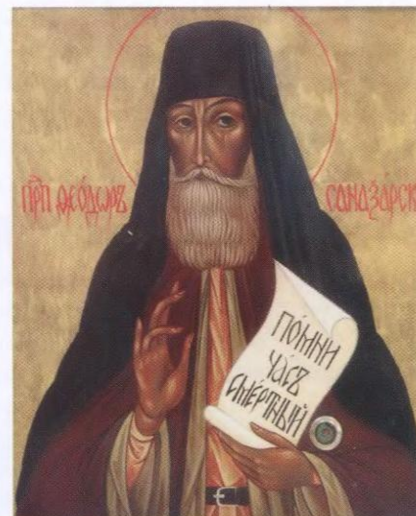

На южной стене храма, близ придела свв. Захарии и Елисаветы, помещена удивительная икона, на которую сложно не обратить внимание. Из темноты фона выступает благообразный лик старца, практически без деталей. Икона — очень темная, но за те два десятилетия, что она здесь находится, образ посветлел и продолжает светлеть — с течением времени лик преподобного Трифона Вятского, покровителя Вятки, проявляется все отчетливее.

История же иконы такова.

Весной 1993 года начальник расположенной недалеко от центра города лодочной станции на реке Вятке попросил водолаза Константина Ушакова сделать небольшое углубление на берегу реки для хозяйственных нужд. Надо сказать, что вся жизнь Ушакова была связана с рекой — он родился на ее берегу и всю жизнь работал на ней же, но вряд ли мог представить, что через него река Вятка явит удивительное чудо.

◄ *Обретенная икона преподобного Трифона Вятского.*

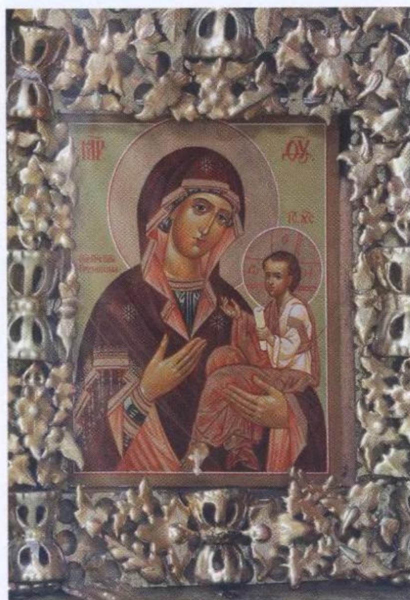
▲ *В Иоанно-Предтеченском храме есть икона преподобного Феодора Санаксарского с частицей мощей.*

Выполняя свою работу, водолаз обнаружил под слоем речного ила деревянную доску. Очистив ее от песка, он с удивлением понял, что перед ним икона, причем лик на ней, хоть и затемненный, был вполне различим — и это при том, что лежала она практически под водой. Рассмотрев дома икону получше, Константин нашел на ней надпись — выяснилось, что с доски на него смотрел не кто иной, как преподобный Трифон Вятский, покровитель Вятской земли и основатель Свято-Успенского Трифонова монастыря. Всего лишь за пару лет до чудесной

образ

находки монастырь был восстановлен и вновь превратился в центр духовной жизни города, коим остается и поныне.

Больше года найденная икона находилась в доме Ушакова, семья которого именно в это время приходила к вере. Случилось так, что жена водолаза заболела. Во сне она услышала голос, повелевший отнести образ в храм. Сделать это оказалось непросто. Вятская епархия с радостью приняла дар, однако икона требовала сложной реставрации, и многие священники просто отказывались брать ее, не имея возможности обеспечить образу достойный уход.

▲ Грузинская икона Божией Матери в Иоанно-Предтеченском храме.

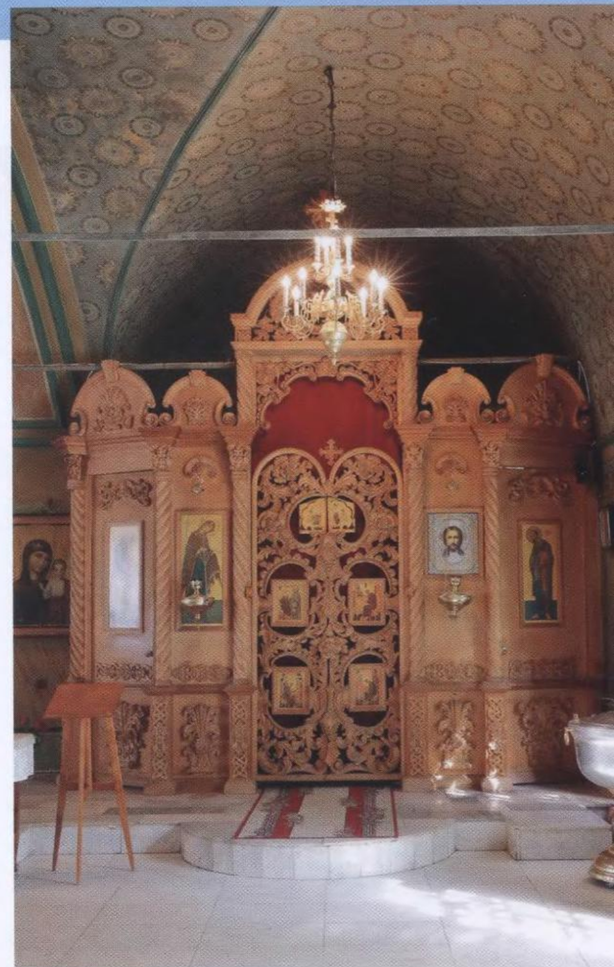
Решился на это только настоятель недавно открытой Иоанно-Предтеченского церкви отец Александр Коротаев, который смог найти художника, согласившегося отреставрировать икону. Этим художником оказался Александр Набиуллин. Он восстановил по другим образам преподобного Трифона Вятского изображение рук и облачения святого, практически не касаясь самого лика. Взглянув на свою работу несколько лет спустя, Александр обнаружил, что лик посветлел, причем это произошло без постороннего вмешательства. И это самообновление продолжается до сих пор.

Икона преподобного Трифона Вятского — новая святыня храма, но это, конечно, не значит, что в нем нет святынь старых. Еще в деревянном предшественнике вятской церкви особым почитанием пользовалась Грузинская икона Божией Матери; сейчас ей посвящен отдельный придел. Появление этого образа в северной Вятке может показаться странным, однако он «путешествовал» и еще дальше — аж к берегам Белого моря.

Точное место и время создания иконы установить невозможно. Известно только, что появилась она в Грузии, вероятно в Средние века, а в 1622 году, после завоевания Грузии, была увезена в Персию шахом Аббасом. Позже ее приобрел ярославский купец Григорий Лыткин через своего приказчика, отправившегося в Персию. Образ доставили в Россию, и вскоре Лыткин передал его в Черногорский монастырь на берегу Пинеги под Архангельском, которому благотворительствовал.

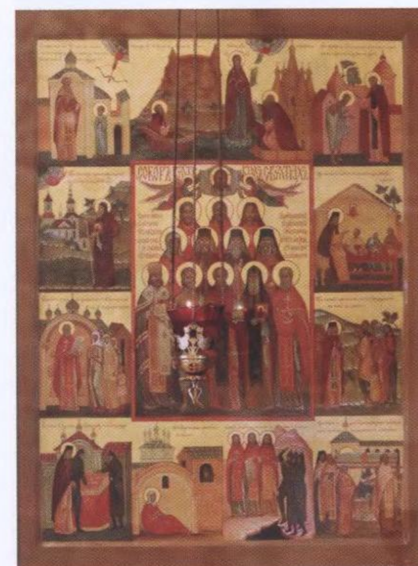
Там от иконы стали происходить исцеления, и уже к середине XVII столетия она прослыла чудотворной. В 1654 году во время эпидемии чумы ее привозили в Москву, где с образа были сделаны первые списки. Еще через несколько лет по указу царя Алексея Михайловича и Патриарха Никона иконе установили празднование — 22 августа (4 сентября по новому стилю). Икона постоянно находилась в Черногорском монастыре, но ежегодно отправлялась в далекие «странствия», в том числе в Москву и в Сибирь.

Среди мест, куда ее приносили, была и Казань, где с ее появлением произошло несколько чудотворений. Чудотворный список с иконы остался в Раифском монастыре, где пользовался особым почитанием. Вятский список образа попал в город именно через Казань — проезжие купцы принесли его в Вятку, где он занял свое место среди святынь еще деревянного Иоанно-Предтеченского храма. Позже в честь иконы был освящен придел новой каменной церкви. Сейчас образ находится на северной стене храма, близ иконостаса северного придела.

▲ Царские врата Захарьинского придела.

▼ Икона «Собор Вятских святых».

Вятское барокко

Снаружи

Архитектура вятской Иоанно-Предтеченской церкви имеет немало необычных черт. Прежде всего, это редкий пример каменного храма, основной объем которого представлен двухсветным восьмериком от самой земли. Восьмериковые срубы были характерны для деревянного зодчества, но в камне восьмерики редко начинались от земли — в большинстве случаев они покоились на более простом и прочном четверике. Скорее всего, такой конструкцией храма зодчие хотели подчеркнуть его преемственность по отношению к деревянному предшественнику, который, вероятно, как раз и был выстроен в форме восьмерика от пошвы.

Особенно необычно восьмерик церкви выглядит благодаря большим

◀ Иоанно-Предтеченский храм.

окнам и богатому декору. Вместе эти детали сообщают ощущение удивительной легкости, а основание храма напоминает некий барочный павильон в парке европейского монарха. Узорчатый декор вообще характерен как для архитектуры второй половины XVII — начала XVIII веков в целом (надо понимать, что смена архитектурных стилей в далекой Вятке шла с некоторым опозданием относительно столиц), так и для разных форм провинциального барокко.

Термин «вятское барокко», которым мы обозначаем стиль храма, довольно условен, его нельзя назвать полностью устоявшимся. В Кирове этому стилю полностью соответствуют лишь два храма — Иоанно-Предтеченский и Троицкий; еще несколько таких церквей сохранилось в городах и селах Кировской области. Все они имеют нечто их роднящее — богатый декор, завершение в виде двухъярусного восьмерикового фонаря с куполом, восьмериковую же колокольню. Их стиль близок и северному и сибирскому барокко, однако в полной мере не совпадает ни с одним из них.

Из северной школы барокко, центром которой был Великий Устюг, в данном случае заимствована структура колокольни — невысокое квадратное основание, дальше глухой восьмериковый столб, ярус звона и глухой барабанчик со шпилем. В то же время в других барочных храмах вятской земли это заимствование проявляется не так ярко — отсюда можно сделать вывод, что именно Иоанно-Предтеченская колокольня послужила образцом для иных здешних колоколен, современных ей.

▲ Церковь святых Захарии и Елисаветы в Тобольске — образец стилистически близкого вятскому сибирского барокко.

▼ Троицкий храм — еще один представитель вятского барокко в Кирове.

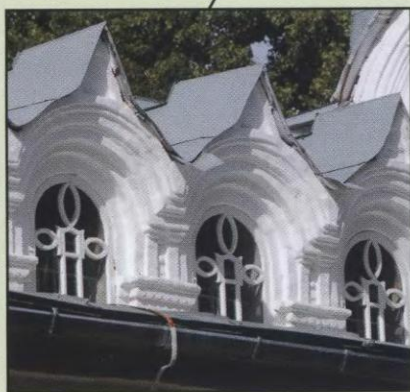
Обзорная площадка

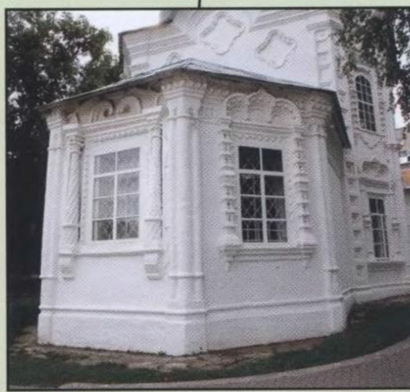
Восьмерик

Нечастый случай в каменном зодчестве — восьмерик, поднимающийся прямо от земли. Этот прием заимствован у деревянной архитектуры, что не удивительно — ведь еще незадолго до строительства Иоанно-Предтеченского храма каменных зданий в Вятке не было вовсе.

«Чарушинский кокошник»

Известные как «чарушинский кокошник» ряды окон в верхней части трапезной появились в результате перестройки храма на рубеже XIX—XX веков. В каждом ряду — по восемь полукруглых окон, оформленных килевидными завершениями. Эта уникальная деталь — одна из самых узнаваемых черт храма.

Пятигранная апсида

Алтарная апсида выполнена в форме пятигранника, что довольно характерно для эпохи, когда храмы лишаются закруглений и, соответственно, полукруглые апсиды становятся неуместными. Как и основной объем, апсида декорирована особой резьбой.

Декор окон

Богатые наличники были в ходу в различных школах русского барокко, в том числе и вятского. Впрочем, в этом контексте говорить можно не только о наличниках, но и о всех видах резного декора на фасаде. Среди прочего здесь имеется, например, собственная трактовка классической коринфской колонны.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Иоанно-
Предтеченский
храм
Киров

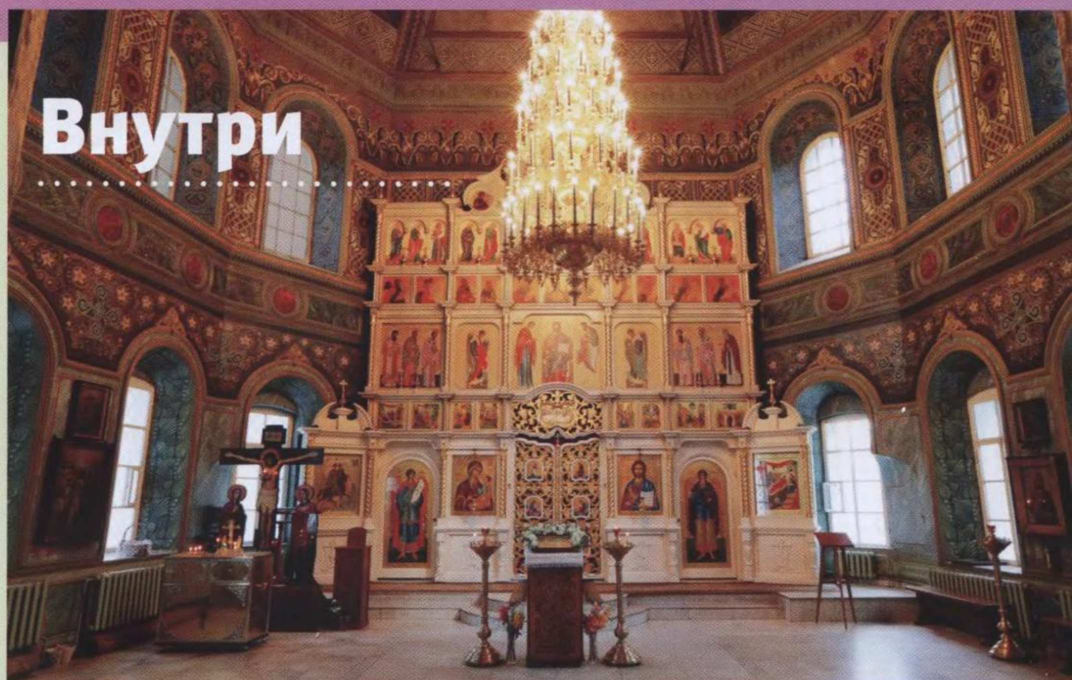
Внутри

ВНУТРЕННЕ УБРАНСТВО Иоанно-Предтеченского храма производит сильное впечатление. Сложно сказать, что тому главной причиной — простор и легкость сводов, перестроенных в начале XX века, удивительно светлое помещение основного храма или богатые росписи с полуфантастическими орнаментами по всем стенам. Все это создает редкий эффект — храм выглядит одновременно и необычно, и узнаваемо — чисто, красиво и торжественно, как и должен выглядеть православный храм.

При входе посетитель попадает в небольшой притвор, отделенный двумя столбами от трапезной части. Слева устроен чрезвычайной тесноты лестничный пролет на хоры, находящиеся на уровне второго этажа, и далее на колокольню. К слову, вид с нее открывается довольно посредственный — банальные многоэтажные дома, окружающие храм почти со всех сторон, мешают созданию цельного впечатления.

Справа от входа — церковная лавка. Через арку посетитель попадает в просторную высокую трапезную, дополнительно освещаемую через две вереницы небольших окон под потолком. В трапезной расположены два небольших придела: слева — Грузинской иконы Божией Матери, справа — святых Захарии и Елисаветы. Стены трапезной (как, впрочем, и всего храма) покрыты фресками, изображающими сцены из жизни Иоанна Крестителя (самые большие фрески находятся на стенах широкого прохода к главному алтарю), и необычными орнаментами с преобладанием зеленого цвета работы артели Георгия Джмухадзе (начало XX века).

Центральный широкий проход ведет в самую старую часть храма, сохранившуюся практически без изменений со времени постройки каменной церкви, — двухсветный восьмерик, в котором расположен главный престол в честь Рождества Иоанна Предтечи. Здесь нас встречают огромные окна (одно из них переделано в дополнительный выход из храма) и всё те же орнаментальные росписи. Здесь же помещены особо почитаемые иконы — такие, как образы святого праведного Иоанна Кронштадтского и Собора Вятских святых; впрочем, новообретенная икона преподобного Трифона Вятского и Грузинская икона Божией Матери хранятся в трапезной части. Обращает на себя внимание высокий пятиярусный иконостас.

▲ *(Вверху) Интерьер Иоанно-Предтеченского храма.*

▲ *Так выглядит храм изнутри, если смотреть от алтаря.*

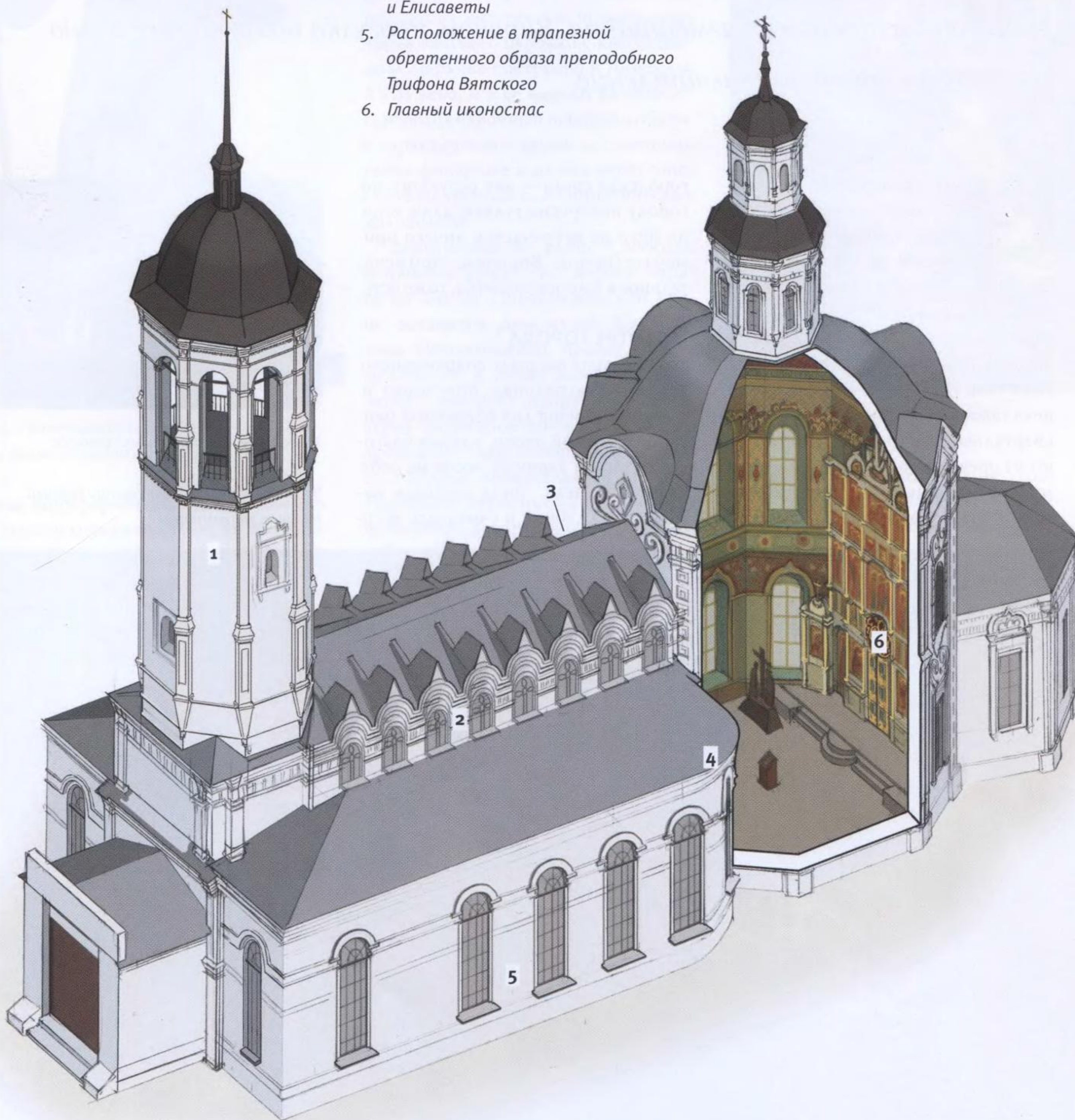
▼ *Фресковая живопись.*

Структура храма

Обозначения

1. *Колокольня*
2. *«Чарушинский кокошник»*
3. *Придел в честь Грузинской иконы Божией Матери*
4. *Придел во имя свв. Захарии и Елисаветы*
5. *Расположение в трапезной обретенного образа преподобного Трифона Вятского*
6. *Главный иконостас*

Цифры и факты

Согласно официальному адресу, Иоанно-Предтеченская церковь расположена на улице Свободы, однако попасть в нее можно только с Пятницкой улицы. Храм — необычно светлый; в его основном объеме — пятнадцать окон, в «чарушинском кокошнике» — по восемь окошек с каждой стороны. Алтарь главного придела отделен от храма пятиярусным иконостасом.

Из Хлынова в Киров

На протяжении своей истории Киров менял не только названия, но и облик. В городе, получившем имя видного большевика, особенно рьяно расправлялись с наследием «старого мира», поэтому здесь сохранилось мало храмов, а историческая застройка фрагментарна. Впрочем, прогулка по городу все равно оставляет приятное впечатление.

Что в бывшей Вятке сохранилось неплохо — так это строгая прямоугольная сетка улиц, характерная для губернских городов XVIII—XIX веков. Город расчерчен словно по линейке на довольно большой территории, и даже там, где исторических зданий не осталось, сохраняется в основном квартальная застройка, то есть улицы не превращаются в дороги между микрорайонами. Дома стоят фасадами к улице, сформирована типично городская среда — как результат, по городу интересно гулять, даже если по пути не встречается ничего примечательного. Впрочем, примечательное в Кирове, конечно, тоже есть.

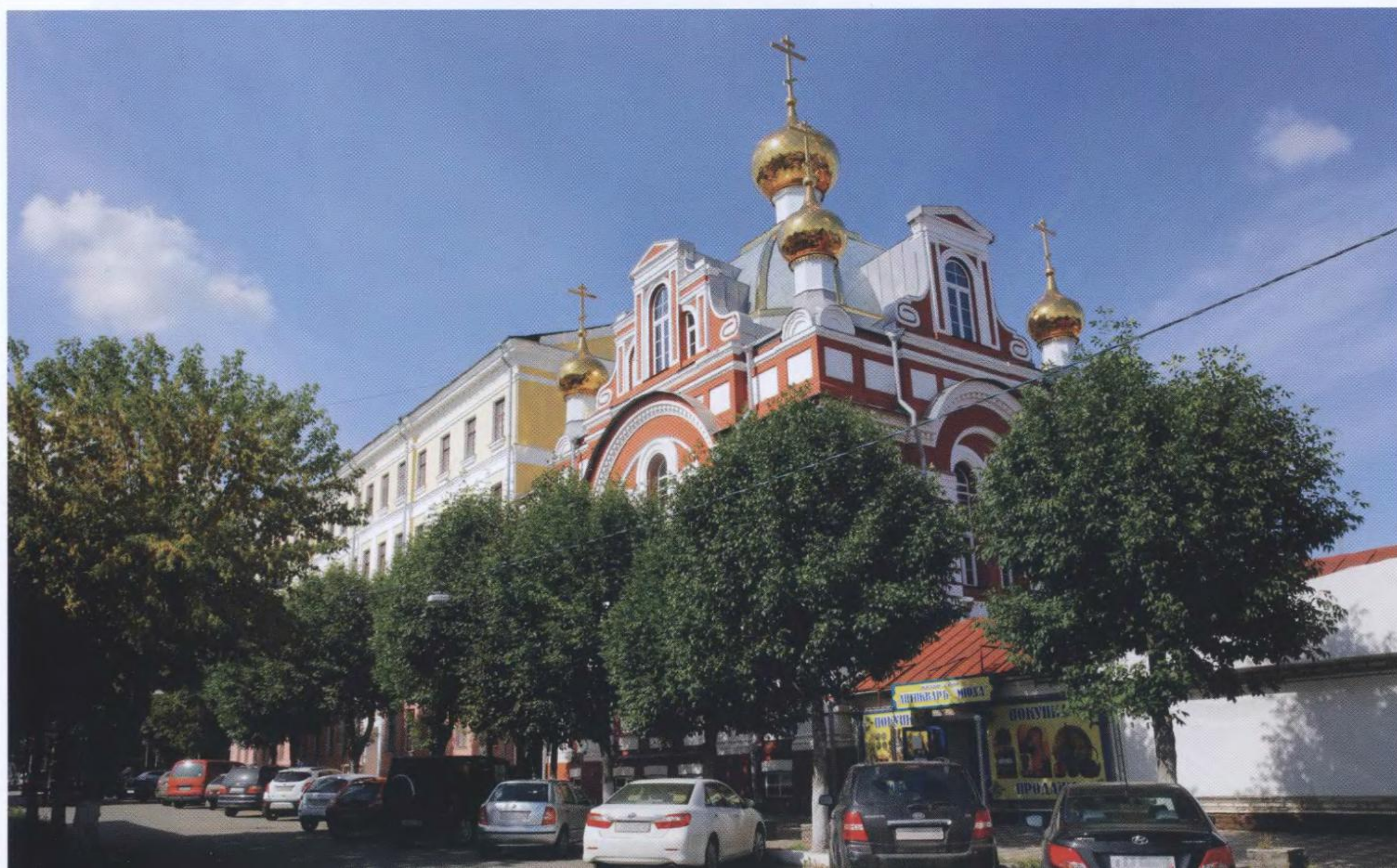
В ЦЕНТРЕ ГОРОДА

Центральная площадь современного Кирова, Театральная, просторна и в целом типична для областных центров советской эпохи, однако благодаря старым зданиям несет на себе налет XIX века. Тогда площадь называлась Хлебной и считалась весь-

▲ Фонтан на Театральной площади.

▼ Екатерининская церковь при бывшей Мариинской гимназии.

▲ Памятник Шаляпину рядом с драматическим театром.

ма периферийной, однако именно здесь в середине столетия построили Александро-Невский собор, что сразу подняло ее «статус». Сейчас от храма ничего не осталось, а вокруг площади находятся областной театр, корпуса Вятского университета и сквер с большим фонтаном.

Около театра стоит памятник человеку, которого в Вятке считают «своим», а именно: великому певцу Федору Шаляпину. Родители Шаляпина были крестьянами разных сел Вятской губернии и обвенчались в селе Вожгалы. Несмотря на то, что Федор родился и вырос уже в Казани, по происхождению он настоящий вятич.

Ближайший к площади храм — церковь Екатерины Великомученицы при Мариинской православной гимназии, ныне — при православной гимназии им. прп. Трифона Вятского. Это домовый храм, пристроенный к зданию гимназии в 1897—1899 годах по проекту архитектора Ивана Чарушина, который примерно в это же время занимался и перестройкой Иоанно-Предтеченской церкви. Церковь выполнена в несколько эклектичном, но гармоничном стиле и хорошо вписана в уличный контекст.

Если двигаться от площади по Московской улице в сторону реки, то на углу улицы Свободы (той самой, на которой в двух кварталах к северу находится Иоанно-Предтеченский храм), мы встретим Знаменскую церковь — интересный пример сочетания вятского барокко с классицизмом. Церковь построена в 70-е годы XVIII века, и в ее здании плавно согласуются барочный основной объем с характерными двумя восьмериковыми фонарями и не без виртуозности выполненная классицистическая колокольня.

Вернувшись по улице Свободы к нашему храму (по дороге справа от нас на Преображенской улице останется Дом-музей Константина Циолковского, проведшего в молодости в Вятке почти 10 лет), можно свернуть направо и выйти через некоторое время к Александровскому саду, который предваряет Михайло-Архангельская часовня. Нынешнее строение — целиком современное, построенное в 1999 году в формах одноименной часовни, стоявшей на этом месте и разрушенной в 1925 году.

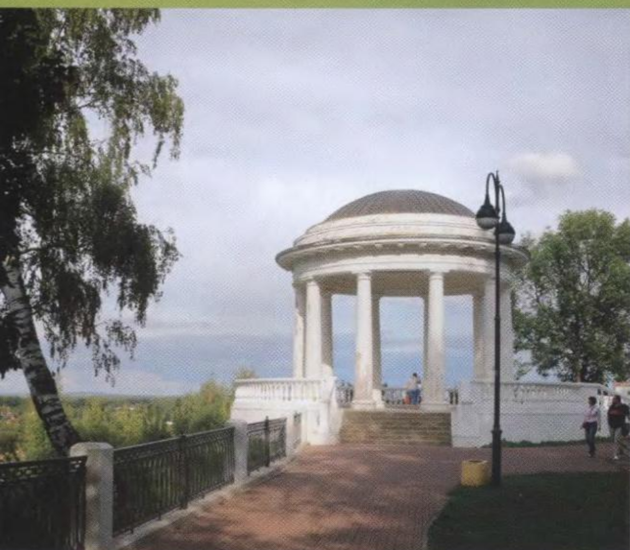
▲ Михайловская часовня.

Набережная и монастыри

Александровский сад, попасть в который можно по узкому мостику, — не только центральный парк города, но и настоящий памятник истории и культуры. Он был открыт в 1835 году на высоком берегу Вятки за Раздерихинским оврагом и с тех пор является любимым местом прогулок для многих поколений жителей города. Из сада открывается великолепный вид на долину Вятки; кроме того, место имеет и еще более древнее историческое значение — именно здесь частично располагался деревянный

▼ Высокая набережная реки Вятки.

▲ *Беседка в Александровском саду.*

▲ *Преображенский монастырь, вид из Александровского сада.*

Хлыновский кремль. От кремля ничего не осталось, но в парке и окрестностях тут и там можно найти аккуратно расставленные стенды с информацией о башнях, воротах и других частях крепости, которые когда-то находились здесь.

Вокруг сада расположены престижные районы города, застроенные коттеджами, обрамляет его аккуратная, вымощенная плиткой прогулочная набережная. В саду есть старинная беседка, а через ров перекинут высокий пешеходный мостик.

▲ *По набережной Грина.*

Если идти по саду дорожкой вдоль высокого берега, вскоре мы увидим блестящие на солнце купола за кирпичной оградой — это Преображенский монастырь. Попасть на его территорию из сада нельзя, однако лучший вид на него открывается именно отсюда. Чтобы войти внутрь, надо сделать крюк по живописной пешеходной набережной Грина (писатель Александр Грин — уроженец Вятской земли, в городе есть его Дом-музей), застроенной обветшалыми, но красиво стоящими в ряд домиками, и свернуть на широкую, ведущую в центр города Московскую улицу, а с нее на Динамовский проезд.

Вход в монастырь расположен как раз напротив стадиона «Динамо», и часть его территории до сих пор принадлежит спортивному комплексу. Войти внутрь можно через арку в кирпичном келейном корпусе XIX века, выполняющем заодно роль монастырской ограды. Во втором этаже корпуса располагался храм в честь иконы Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение», использовавшийся в советские годы как спортивный зал. Недавно купола храма были восстановлены, однако монастырю он еще не возвращен.

Территория за келейным корпусом представляет собой весьма печальное зрелище запустения. Собственно женский монастырь сейчас занимает только левую от входа часть, пройти туда нельзя, поэтому вид на одноглавый Преображенский собор XVII века отсюда даже хуже, чем из Александровского сада. При соборе имеется более поздняя колокольня, также на территории монастыря есть еще Тихвинская больничная церковь, но она находится в здании больничного корпуса и с улицы архитектурно практически никак не выражена. Монастырь возрожден только в 2001 году, и вернуть всю территорию ему пока не удалось.

Если идти по Динамовскому проезду обратно и перейти Московскую улицу, мы окажемся на большом пустыре позади большого Спасского собора, который тоже еще восстановлен не до конца. Фасад собора выходит на Казанскую улицу. Двухэтажный собор — яркий пример монументального раннего классицизма в провинции. Он построен в 1760-х годах вместо прежней каменной церкви. В плане имеет форму креста, ранее увенчанного световым восьмериком (ныне утрачен). Нижний храм освящен в честь Казанской иконы Божией Матери, верхний — в честь Преображения Господня; помимо этого, на каждом этаже было по два придела. Полностью восстановлена пока только двухъярусная восьмериковая колокольня со шпилем, хотя соборный храм возвращен верующим еще в 1995 году и в нем проводятся богослужения.

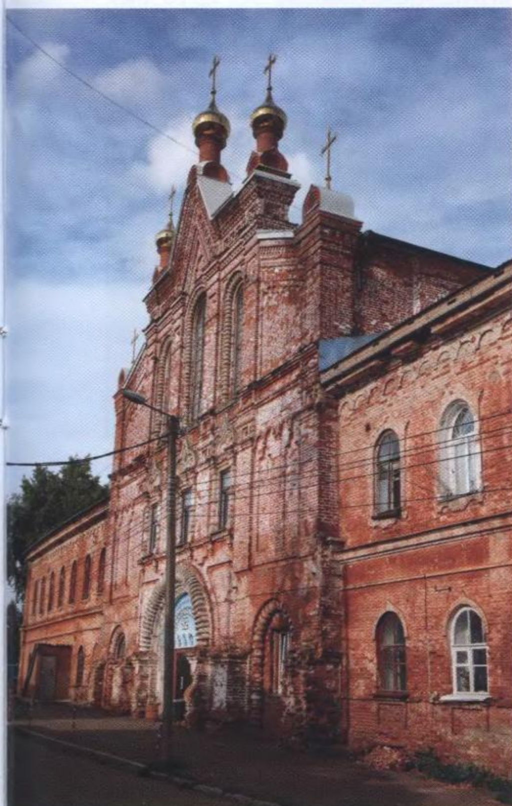
Между Спасским собором и продолжением набережной Грина дворами можно выйти на высокий край оврага, откуда открывается вид на часть города со Свято-Успенским Трифоновым монастырем на переднем плане. Это главная святыня города, которая является одновременно и крупнейшим монастырем, и кафедральным собором, и выдающимся памятником архитектуры. Спуститься к монастырю можно по лестнице, ведущей от набережной Грина, и дальше пройти к улице Горбачева, на которой расположен вход в обитель.

Монастырь основан преподобным Трифоном Вятским в 1580 году,

▲ *Успенский Трифонов монастырь.*

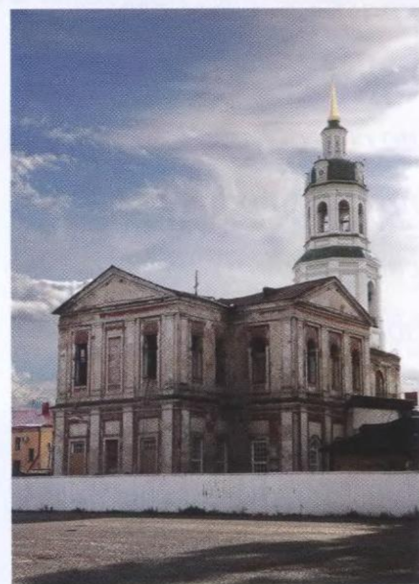
в годы правления Ивана Грозного. Преподобный Трифон пришел сюда с Урала, из чусовских владений Строгановых, и остался навсегда. Вскоре в монастыре был построен уникальный, по всей видимости, храм: деревянный шестишатровый (с шатрами разной высоты). К сожалению, он погиб уже в следующем столетии.

Нынешний архитектурный облик монастыря сформировался в конце XVII — начале XVIII веков. Как и все обители, отстроенные примерно в одно время, он производит цельное впечатление. Старейший и главный храм монастыря — Успенский собор 80-х годов XVII столетия. Это прекрасный образец классического для той эпохи пятиглавия, с необычно большими куполами и внешней фресковой живописью на стенах. Внутри собор богато отделан, особенно выделяется великолепный иконостас. Храм выполняет одновременно роль монастырского собора и кафедрального собора Вятской епархии.

Помимо Успенского собора, в монастыре есть еще три храма: одноглавая надвратная Никольская церковь, Благовещенская церковь с трапезной палатой и стоящая в некотором отдалении Трехсвятительская церковь. Особого внимания заслуживает колокольня XVIII века, представляющая собой четырехъярусный восьмерик с куполом.

◀ *Келейный корпус Трифонова монастыря с восстанавливаемым храмом.*

▲ *Спасский собор.*

Если от монастыря пройти на юг по улице Урицкого, вскоре на пути окажется очень необычная церковь преподобного Серафима Саровского. В советскую эпоху ее закрывали всего на два года, поэтому долго она была фактически главным храмом города. Этот храм в эклектичном стиле построил в 1904—1907 годах уже упомянутый нами видный вятский архитектор Иван Чарушин — один из героев следующего раздела.

Народный зодчий

Знаменитый вятский архитектор Иван Аполлонович Чарушин, построивший за свою жизнь множество храмов, не только перестраивал Иоанно-Предтеченский храм, но и был его прихожанином, живя по соседству. Попробуем предположить, что свою работу именно здесь он ценил особенным образом. А храм после перестройки Чарушина стал выглядеть еще изящнее.

Иван Аполлонович Чарушин.

В истории искусства есть архитекторы, которые столь много сделали для некоторых городов, что их можно назвать гениями места для каждого из них. Облик Парижа в значительной степени определяет стиль Франсуа Мансара, Рима — Лоренцо Бернини, Вены — Иоганна Бернхарда Фишера фон Эрлаха, а Стамбула — архитектора Синана. Поставить Вятку в один ряд с этими великолепными столицами, конечно, нельзя, но свой архитектурный гений места есть и здесь. В начале XX века особенно много строил в Вятке Иван Чарушин, и именно его здания создают некий архитектурный каркас этого эклектичного и сильно перестроенного в советскую эпоху города, придавая ему индивидуальные черты.

Ранние годы

Иван Чарушин родился 24 февраля (9 марта по новому стилю) 1862 года в небольшом городе Орлове Вятской губернии. Его отец, сам из Вятки, служил здесь чиновником строительной комиссии. Он скоропостижно скончался, когда сыну было 4 года, и семья попала в тяжелое положение.

Иван вырос серьезным и самостоятельным мальчиком, сам выучился грамоте, а в возрасте 11 лет окончил уездное училище. На дальнейшее обучение у семьи средств не было, и несколько лет Иван занимался самообразованием, много читая и общаясь со сверстниками. В детстве он дружил со Степаном Халтуриным, будущим революционером и террористом, устроившим покушением на императора в Зимнем дворце. Порывистая натура Халтурина производила на Чарушина большое впечатление, и, кроме того, благодаря ему расширился круг чтения будущего архитектора — Халтурин доставал в большом количестве книги, запрещенные цензурой.

В поисках себя

В 1877 году Чарушин поступил в Вятское реальное училище. Еще до поступления он видел себя архитектором: рисовал здания, строил игрушечные сооружения из разных материалов. В семействе Чарушиных уже было несколько художников, так что соответствующие склонности, видимо, «содержались в крови» нашего героя. К 1883 году, когда он окончил училище, тяга к строгому искусству архитектуры в юноше не только не угасла, но еще более укрепилась, и он отправился в Петербург.

Дом И. Чарушина в Вятке.

▲ «Чарушинский кокошник» добавил изящества Иоанно-Предтеченскому храму.

▲ Вятский пейзаж, столь знакомый архитектору. Возможно, подобные картины представлялись ему во время жизни на Сахалане.

В столице Иван Чарушин подал прошение в архитектурный класс Академии художеств, перед которой благоговел, но поступить туда не смог — подготовки в провинциальном училище оказалось недостаточно. Молодой человек поселился недалеко от Академии на Васильевском острове и посещал открытые вечерние занятия. Он подружился с будущим известным архитектором Эрнестом Виррихом, и на следующий год они оба успешно выдержали экзамены. Почти самоучка, Чарушин стал студентом столичной Академии, и перед ним открылся путь в большую архитектуру.

Но путь этот был непростым. Три года Чарушин жил в крайней бедности, тратя все время и силы на обучение. Только в 1887 году ему назначили академическую стипендию. Тогда же молодой архитектор завоевал свою первую премию (малую серебряную медаль) за проект католического костела, после чего стал периодически работать у состоявшихся профессоров архитектуры, получая бесценный опыт.

Закончив обучение и пройдя двухлетнюю стажировку в Петербурге, Чарушин попал в качестве старшего помощника Александра Померанцева на работу над конкурсным проектом Верхних торговых рядов в Москве. Проект Померанцева, сверхамбициозный для своего времени, предполагавший огромный объем здания с обилием сложных технических решений (ими занимался В. Г. Шухов), стал победителем конкурса — сейчас это небезызвестный ГУМ на Красной площади. Именно во время работы у Померанцева Чарушин пристрастился к псевдорусскому стилю и научился с особым вниманием относиться к окружающей здание застройке и деталям.

▼ Серафимовская церковь — одно из вятских творений И. Чарушина.

▲ В Иоанно-Предтеченском храме.

Крутой поворот

Позже Чарушин возглавлял еще несколько крупных проектов в столицах (или участвовал в них), получал награды. Профессор Померанцев предложил ему постоянную работу в Москве, где Чарушин мог бы выдвинуться в ряды крупнейших архитекторов страны. Но он принял самое неожиданное решение и в 1890 году отправился… на Сахалин.

Что именно побудило его совершить такой вираж, так до конца и неясно. Чеховский «Остров Сахалин» еще не вышел (как раз осенью 1890 года писатель пустился в обратный путь). В любом случае, такое решение свидетельствует о незаурядности личности и сильном характере. Чарушин отправился на дальневосточный остров в качестве единственного архитектора — образованных людей и специалистов там отчаянно не хватало.

На Сахалине Чарушин провел три года, работая без устали. Так как помощников у него не было, он сам выполнял всю вспомогательную работу, построив в общей сложности больше сотни зданий. Он же основал первый на Сахалине кирпичный завод и вообще по сути заложил основы каменного строительства на острове. Не раз зодчий побывал в Китае и Японии, вдохновляясь необычной, совершенно иной архитектурой этих стран, которая впоследствии отразилась и в его собственном стиле.

▲ Иллюстрация художника Евгения Чарушина, сына архитектора.

Здесь же, на Сахалине, Чарушин нашел свое недолгое счастье. В 1891 году он женился на дочери местного чиновника Марии Фельдман. А через два года 24-летняя супруга скончалась от туберкулеза. Архитектор, на руках которого осталась годовалая дочка, решил вернуться на родину.

С 1893 года и до конца жизни Чарушин жил в родном городе, но много путешествовал, строя и следя за строительством в самых отдаленных уголках Вятской губернии и за ее пределами. На родине он вскоре получил должность губернского архитектора — доходную и престижную, но крайне хлопотную. Фактически он стал ведать всем строительством не только в городе, но и по всей губернии.

Для Чарушина, с его трудолюбивой натурой, эта тяжелая работа оказалась делом всей жизни. Через несколько лет он женился во второй раз, на Любови Тихомировой, которая родила ему двоих сыновей. Старший из них, Евгений, стал известным детским писателем и иллюстратором собственных книг, создав оригинальный стиль, в чем-то сходный со стилем его друга детства, тоже уроженца Вятки, Юрия Васнецова. В семье Чарушиных также воспитывалась дальняя родственница, оставшаяся сиротой.

На родине

В 1897 году архитектор купил большой участок земли рядом с Иоанно-Предтеченской церковью и построил на нем дом по собственному проекту. Вскоре ему довелось работать и в самом храме.

В то время храм и трапезная часть с двумя приделами были фактически отделены друг от друга, между ними шел только узкий проход. Чарушин блестяще решил задачу создания единого пространства, надстроив трапезную и пустив в верхней ее части с обеих стороны ряды окон, обрамленных килевидными завершениями, — «чарушинский кокошник»,

ставший одной из самых узнаваемых деталей храма и, несомненно, еще более его украсивший.

Вместе с Чарушиным работал Георгий Джмухадзе — мастер-орнаменталист, артель которого занималась отделкой многочисленных зданий в Вятке. Именно Джмухадзе принадлежат необычные «природные» орнаменты, от пола до потолка покрывающие стены храма. В советские годы они были замазаны, однако вновь открыты во время восстановления церкви.

С церковными зданиями Чарушин работал много и часто. В Вятке он построил Серафимовскую церковь, Екатеринский храм при Мариинской гимназии, Александровский собор в Филейском монастыре (не сохранился). По проекту Чарушина был разбит сквер вокруг Александро-Невского собора, построенного в середине XIX века Витбергом. Строил Чарушин храмы и в других городах — Ижевске, Воткинске, Сарапуле, а также в многочисленных селах губернии.

Наиболее плодотворным был для него период до 1917 года, когда он возводил одно за другим здания самого разного назначения: церкви, жилые дома, магазины, школы, банки. Особого внимания заслуживает особняк Булычева в центре Вятки, построенный в готическом стиле. Над интерьерами здания работала артель все того же Георгия Джмухадзе, который не раз трудился вместе с Чарушиным. Сейчас этот похожий на английский замок дом является одной из достопримечательностей Кирова, даже несмотря на то, что в нем располагается отделение ФСБ и фотографировать памятник решаются не все.

▲ *Особняк Булычева в Вятке, возведенный по проекту И. Чарушина.*

В советские годы архитектор продолжал усиленно работать и воплощать проекты в жизнь, хотя его творческая активность встречала ограничения со стороны новых властей. В этот период Чарушин пробовал себя в промышленной архитектуре — Киров становился крупным индустриальным центром. Но строил мастер и в центре города (например, здания Педагогического института и центральной гостиницы).

После своего 75-летия Чарушин перестает работать и уезжает по предложению сыновей к ним в Ленинград. Шел 1939 год. А уже через два года вся семья возвратилась в Киров, успев эвакуироваться до установления блокады. На родине Чарушин дожил до победы в войне и скончался 29 июля 1945 года.

▼ *Росписи артели Джмухадзе в Иоанно-Предтеченском храме.*

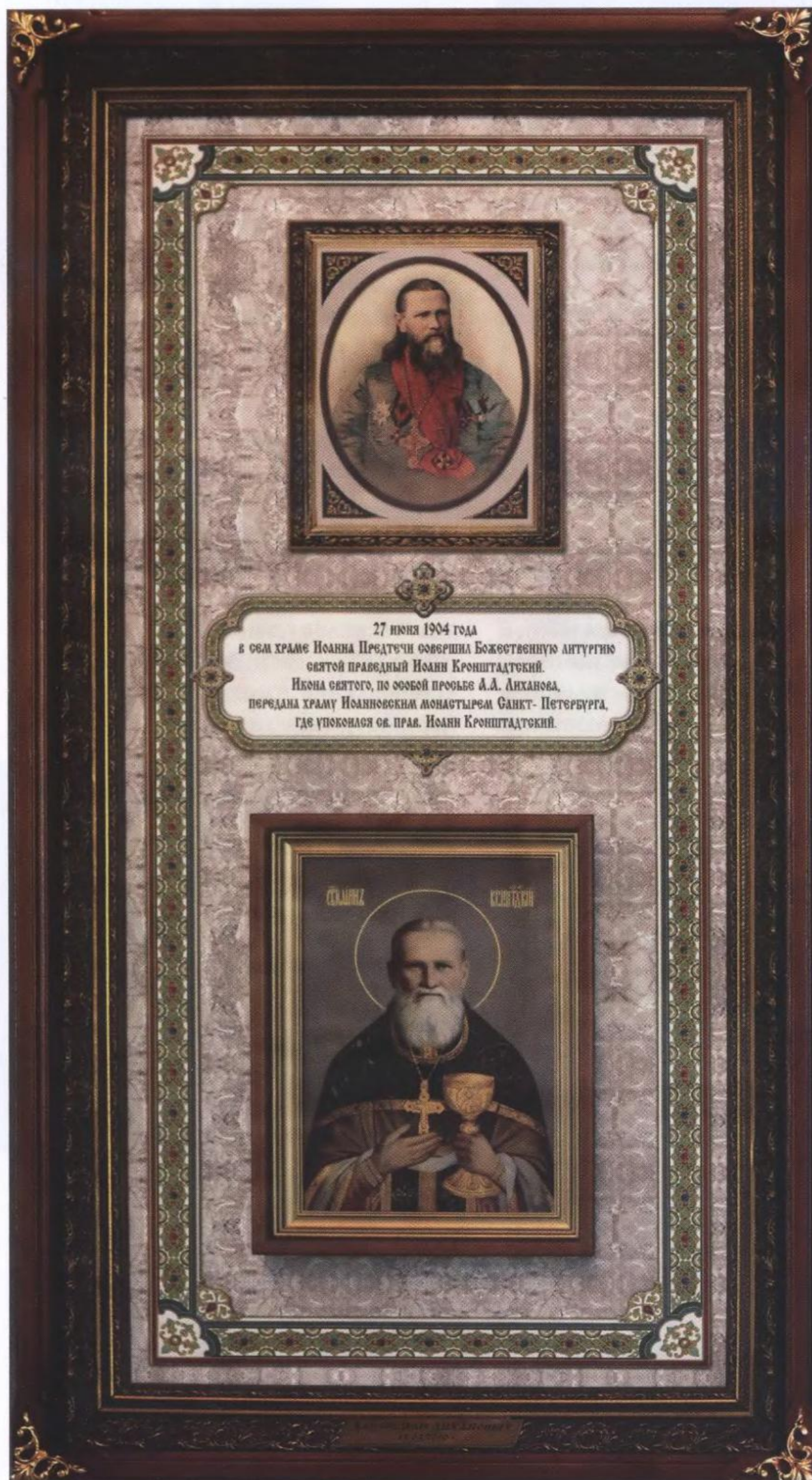
Литургия Иоанна Кронштадтского

27 июня 1904 года в Иоанно-Предтеченском храме отслужил Божественную литургию протоиерей Иоанн Сергиев, более известный как праведный Иоанн Кронштадтский.

Иоанн Кронштадтский посетил в Вятку по пути в Котлас и провел здесь два дня. Он служил в нескольких храмах, но самый яркий след остался в памяти вятчан именно от литургии в Иоанно-Предтеченском. На нее собралось множество народу, включая десятки больных и немощных, которых приносили к храму специально к приезду протоиерея, слава о котором давно шла по всей России.

Вот как описывалось служение отца Иоанна в газете «Вятские епархиальные ведомости»:

«Не только в церкви, но и далеко от входных дверей по улице непроницаемой стеной стояли богомольцы — жители города и далеких его окрестностей, сильно желая, но не имея никакой возможности, за теснотой, войти в храм. Содержательными волнениями и глубокими чувства-

Икона святого праведного Иоанна Кронштадтского в Иоанно-Предтеченском храме.

ми проникался присутствовавший в церкви. Своеобразное и сильное чтение авторитетным пастырем канона, при делаемых им логических ударениях, заставляло молящегося проникаться тем могучим призывом Церкви к возрождению и покаянию, который вложен, но часто нами не ощущается, в словах молитвы. Властный верою и высотою собственного духа проникновенным возгласом „горе имеим сердца" о. Иоанн заставлял глубоко встрепенуться ум человека, склонного в богослужении видеть больше внешние церемонии, чем дух. Среди мертвой тишины звучали в храме, заставляли многих плакать и звали душу в горний мир прочувствованные и убежденные слова проповедника: „Нужно больше любить друг друга, нужно исполнять волю Божию, силы на это нам даны. Не нужно не только спать, не нужно дремать", — властно и с ударением говорил проповедующий.

Удивительно бодрый для 75 лет, но утомленный постоянным бдением и удовлетворением нужд и просьб

▲ *Несохранившиеся Стефановская церковь и Александро-Невский собор в Вятке на дореволюционной фотографии.*

тех масс народа, которые всюду по России встречают, провожают и следуют за выдающимся пастырем, о. Иоанн не давал себе отдыха в Вятке. Оба дня он ездил из дома в дом по личному приглашению от учреждений и частных жителей, чтобы в одном месте благословить семью на добрую жизнь, в другом возложить умиротворяющую руку на голову исстрадавшегося больного, в третьем успокоить мятущийся дух несчаст-

▲ *Колокольня Иоанно-Предтеченского храма. 27 июля 1904 года на ее благовест в храм спешило гораздо большее число людей, чем обычно.*

ного, в ином подать добрый и благовременный совет в духовной жизни. И всюду от дома к дому, из конца в конец города за коляской о. Иоанна спешили толпы народа, желая еще раз видеть его и поклониться».

«К вам отец Иоанн едет!»

Свидетелем чудотворной силы молитвы отца Иоанна стал будущий митрополит Нестор Камчатский, а тогда — молодой человек Николай Анисимов, приехавший в родную Вятку на каникулы. Каникулы были омрачены смертельной болезнью матери, которая находилась в бессознательном состоянии. Узнав о готовящемся приезде протоиерея Иоанна Сергиева, Николай решил во что бы то ни стало увидеть его и попросить помолиться о здоровье мамы.

«В Вятке готовились к встрече отца Иоанна Сергиева — из ближайших уездных городов и деревень народ собирался в огромном количестве. Я, с присущей юношескому возрасту пытливостью, смотрел на богомольцев и скорее сердцем, чем сознанием, чувствовал, что это шла вдохновленная молитвой Православная Русь», — так вспоминал митрополит Нестор приезд Иоанна Кронштадтского.

«На следующий день я вторично присутствовал на богослужении, совершаемом отцом Иоанном в Иоанно-Предтеченском храме, — продолжает митрополит Нестор. — Туда было привезено много больных и одержимых. Под церковными сводами то и дело раздавались стоны, вопли и мольбы страждущих, чающих исцеления от недугов. А молитвенный голос отца Иоанна звучал так же, как и накануне: дерзновенно, уверенно, напоминая общение с Богом древних пророков. Опасаясь, что мама может умереть в мое отсутствие, я ушел домой до окончания богослужения. В тот же день, но несколько позже, я не вытерпел и на извозчичьих дрожках отправился на поиски местопребывания отца Иоанна. Едва я успел свернуть с нашей улицы, как, к своему удивлению, увидел показавшийся мне бесконечным поезд экипажей. На первом из них сидела Матрена Петровна Медведева со священниками. Увидев меня, она замахала руками и закричала: „Куда ехать-то? К вам отец Иоанн едет!"».

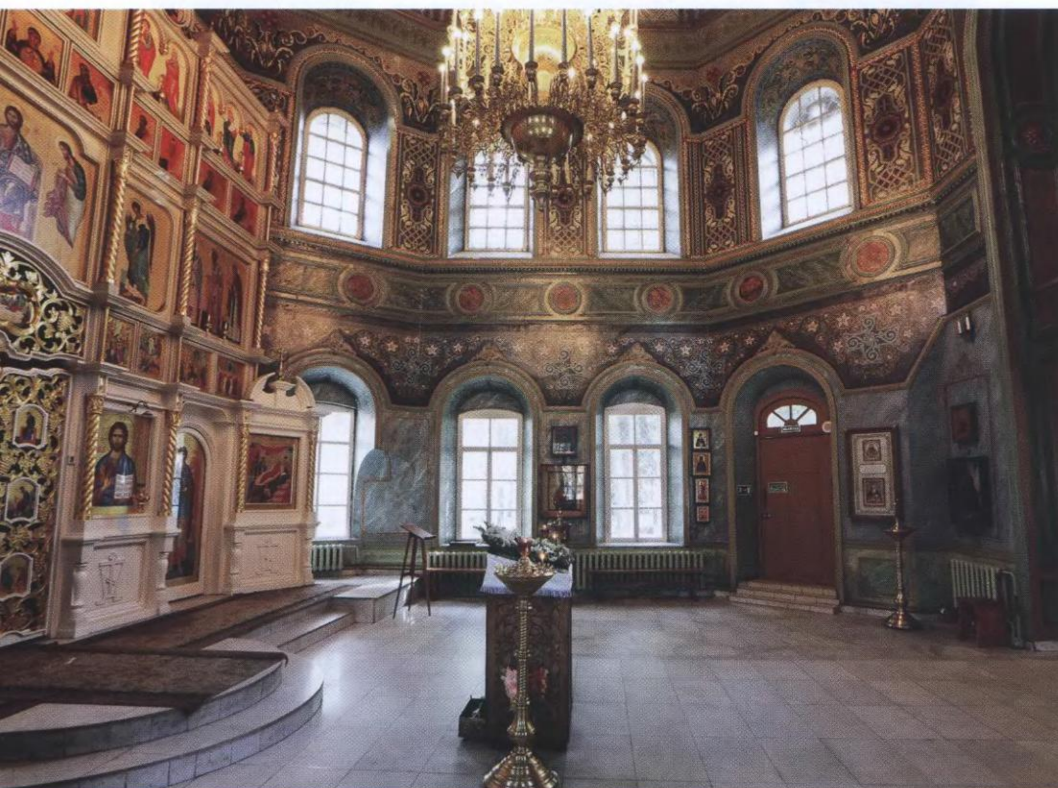
Совершив молебен в доме умирающей Антонины, отец Иоанн потребовал сейчас же привести священника, который ее причастит. На следующий день больная встала с постели и начала поправляться. После посещения Иоанна Кронштадтского она прожила еще 34 года.

▼ *Никольский Морской собор в Кронштадте — основное место служения отца Иоанна.*

Прежний храм на прежней улице

Новейшую историю храма можно назвать счастливой. Он полностью восстановлен, благоустроен, вновь освящены все три придела, его немалый приход живет активной жизнью. Уже в наше время в храме появилась новая святыня — чудесно обретенная икона преподобного Трифона Вятского. И даже улице, на которой стоит храм, вернули историческое название — теперь она, носившая в советские годы имя террориста Степана Халтурина, вновь стала Пятницкой.

Как нетрудно догадаться, все Пятницкие улицы в России названы по церквам издавна почитаемой на Руси Параскевы Пятницы. В начале Пятницкой улицы в Вятке тоже была такая церковь с необычайно красивой шатровой колокольней. Ее построили всего за два года до Иоанно-Предтеченской, а за год до закрытия своей соседки, в 1934 году, она была взорвана, как и многие храмы вскоре переименованного в Киров города.

Иоанно-Предтеченская же церковь смогла избежать этой участи и спустя 58 лет, в 1993 году, была возвращена Вятской епархии. Сразу освятить храм и приступить к богослужениям оказалось невозможно — предстоял долгий ремонт, ведь церковь в советские годы использовали как планетарий. Как раз во время ремонта храм обрел новую святыню — настоятель священник Александр Коротаев принял от епархии чудесно найденную в реке Вятке икону преподобного Трифона Вятского.

Первым освященным приделом в возрожденном храме стал придел в честь Грузинской иконы Божией Матери; произошло это уже в 1994 году. В храме с тех пор совершаются регулярные службы, постепенно собралась община, а ремонт тем временем продолжался. Возрождение храма благословил Патриарх Алексий II, а в 1998 году освятили и второй придел, во имя святых Захарии и Елисаветы, родителей Иоанна Предтечи.

В 2004 году храм отметил столетие с посещения его Иоанном

◀ *Внутреннее убранство отреставрированного храма.*

Справочная информация

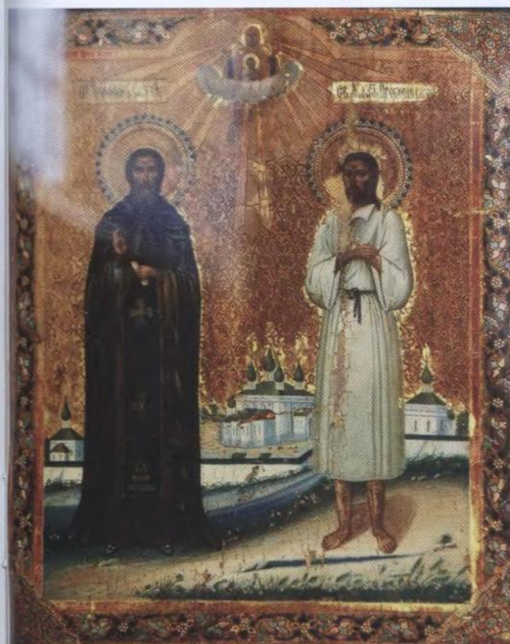
Храм открыт ежедневно. Каждый день совершается литургия в 8:00, по воскресным дням — в 7:00 и в 9:30. Каждую субботу в 16:00 проводятся литургические беседы для всех желающих. В клире храма пять священников и два диакона, хотя бы один священник всегда присутствует в храме. Настоятель — иерей Василий (Писцов).

Контакты

Адрес: 610020, Россия, г. Киров, ул. Свободы, д. 54-д
Телефон: +7 (8332) 65-03-61
Сайт: www.hram-predtecha.ru

Как добраться

Храм расположен в центральной части города, на углу улиц Свободы и Пятницкой, в пяти минутах ходьбы от пересечения последней с центральной улицей Ленина. До него легко добраться пешком от Театральной площади или Александровского сада. От железнодорожного вокзала и автовокзала можно ехать любым транспортом, идущим по улице Ленина, и выйти у Преображенской или Пятницкой улиц.

▲ *Икона преподобного Трифона и блаженного Прокопия Вятских в Предтеченском храме.*

Кронштадтским. В храме поместили его икону с памятной надписью, а 10 июля (именно в этот день, если считать по новому стилю, Иоанн Кронштадтский совершил здесь Божественную литургию) теперь ежегодно служится молебен святому.

Еще через год, когда реставрация наконец завершилась, освятили главный Иоанно-Предтеченский престол. Митрополит Вятский и Слободской Хрисанф (Чепиль) отслужил в храме Божественную литургию, а чин освящения перед этим совершил архимандрит Иов (Муравьев). С момента передачи храма Церкви прошло почти 12 лет.

К этому времени успели восстановить не только сам храм, но и колокольню с кованой оградой. На прилегающей территории разбили небольшой сад. При церкви действует воскресная школа, существует общество трезвости, работает программа помощи заключенным, организуются паломнические поездки в другие города и даже страны. Присутствует Иоанно-Предтеченский храм и в Интернете посредством собственного сайта. В наше время страницами приходов никого не удивишь, но упомянутый сайт выделяется на общем фоне полнотой содержания и современным оформлением, там есть даже специально составленная сетевая книга для детей.

▲ *Колокольный звон с Иоанно-Предтеченской колокольни разносится по всему центру современного Кирова.*

Некоторые жилые дома советской эпохи подходят к церкви совсем близко, однако она не выглядит зажатой или потерявшейся в изменившемся городе. Как и 300 лет назад, храм становится центром окрестной жизни — вот только из-за высоких домов его уже видно не отовсюду.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Троицкий собор (Троице-Сканов монастырь), Сканово (Пензенская область)

Одним из самых величественных архитектурных ансамблей Пензенской области можно, без всяких натяжек, назвать Троице-Сканов монастырь в селе Сканове близ Наровчата. Доминантой его является двухэтажный пятиглавый собор, выстроенный на рубеже XVIII—XIX веков и по сей день определяющий собой — вкупе с колокольней — облик ближайших окрестностей.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+